

Н. КАРАТАЕВ · М. РЫНДИНА

ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
УЧЕНИЙ

КУРС ЛЕКЦИЙ

СО СФК 170-1061

Н. КАРАТАЕВ · М. РЫНДИНА

Э
К-21

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

/ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАРКСИЗМА
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ/

КУРС ЛЕКЦИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1961

Для Печенкова
№ 1642

Лекция 23

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА». БОРЬБА Г. В. ПЛЕХАНОВА ПРОТИВ НАРОДНИЧЕСТВА

Народническое направление экономической мысли являлось господствующим в освободительном движении на протяжении всех 70-х годов. Однако постепенно складывалось другое, противоположное ему, направление мысли. В Россию проникали социал-демократические идеи, получившие свое отражение в программе петербургской рабочей организации. Эти идеи нельзя считать марксистскими, но они уже не были народническими. Одна из групп петербургских революционеров еще в 1879 г. стала называть себя русскими социал-демократами. В этой связи следует напомнить о том, что впервые название «социал-демократы» стало широко известно после издания печатного органа лассальянского Всеобщего германского рабочего союза. «Социал-демократ» издавался в Берлине с 1864 по 1871 г., затем то же название было принято для существовавшего в Цюрихе с 1879 по 1888 г. органа германской социал-демократической партии. Поэтому причисление к социал-демократам в 70-х годах не всегда означало полную солидарность с учением К. Маркса и Ф. Энгельса. Лишь гораздо позднее понятие о русской социал-демократии неразрывно было связано с марксизмом, хотя социал-демократами называли себя и ревизионисты. С полным основанием можно сказать, что в 70-х годах XIX века в России распространились не только народнические, но и марксистские, а также лассальянские идеи.

Первая марксистская организация и ее программа

Переход от народничества к марксизму совершила только группа «Освобождение труда» после разрыва своих связей с «Черным переделом» и «Народной волей». Эмигрировавшие в 1880 г. из России Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич и В. Н. Игнатов принадлежали к числу активных народников, но уже сомневавшихся в правильности и истинности народнического мировоззрения.

Весьма характерно, что со своими сомнениями В. И. Засулич от имени своих товарищей обратилась непосредственно к К. Марксу. В письме 16 февраля 1881 г. она обратилась к нему с просьбой изложить свое мнение о возможной судьбе русской сельской общины и о том, должны ли все страны мира в силу исторической неизбежности пройти все фазы капиталистического производства. В. И. Засулич отмечала, что уже в то время были такие русские, которые, называя себя марксистами и ссылаясь на «Капитал» К. Маркса, утверждали о неизбежности гибели крестьянской общины¹.

В ответе на письмо В. И. Засулич К. Маркс дал следующее пояснение:

«Анализ, представленный в «Капитале» не дает... доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины, но специальные изыскания, которые я произвел на основании материалов, почерпнутых мною из первоисточников, убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, но для того, чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы прежде всего устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития»².

Тем самым вопрос о судьбах русской общины зависел от революции, уничтожающей не только царизм, но ставящей перед собой задачу социалистического переустройства экономики России. Такой революции не произошло. В то же время последующие за 1 март 1881 г. события наглядно показали слабость и кризис народнического движения, отсутствие революционных сил для переустройства всей России, а тем самым неизбежность гибели общины, развития капитализма и роста пролетариата. Уже в письме В. И. Засулич к К. Марксу указывалось, что если Россия встанет на путь капитализма, то русские революционеры должны вести «пропаганду только среди городских рабочих», иными словами, признать городской пролетариат за основную революционную силу в борьбе против царизма и за создание нового общественного строя.

Марксизм как цельное революционное учение пролетариата характеризуется прежде всего признанием пролетариата в качестве основной революционной, руководящей силы в борьбе против капитализма, за социализм. Поэтому переход на позиции марксизма был возможен только для революционеров, полностью порывающих с господствовавшей народнической идеологией.

¹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», М., 1951, стр. 299—300.

² Там же, стр. 301.

Историческая заслуга группы чернопеределцев, возглавляемой Г. В. Плехановым, состоит в том, что она осознала необходимость отказа от народнических взглядов, совершила переход на теоретические позиции научного социализма, впервые в русской литературе провозгласила не только полную солидарность с учением К. Маркса и Ф. Энгельса, но и признала пролетариат за основную революционную силу в России, способную совершить переворот в общественных отношениях.

Велико значение деятельности группы «Освобождение труда» как первой русской социал-демократической организации, как пионеров марксизма в России. Группа «Освобождение труда» в 1884 г. опубликовала первую русскую социал-демократическую программу.

Весьма определенно сформулированы цели группы: пропаганда социалистических идей в России и выработка элементов (т. е. предпосылок) для организации русской рабочей социалистической партии. Группа «Освобождение труда» не объявляла и не могла себя объявить рабочей партией, она ставила перед собой лишь задачу подготовить создание такой партии. Весь дальнейший ход развития революционного движения России привел к тому, что группа «Освобождение труда» не смогла обеспечить соединения рабочего движения с марксизмом; в 90-х годах Союзы борьбы за освобождение рабочего класса фактически стали инициаторами организации российской социал-демократической рабочей партии на ее первом съезде в 1898 г. Группа «Освобождение труда» в течение многих лет вела теоретическую работу по организации такой партии, она теоретически ее подготовила.

Группа «Освобождение труда» признала необходимым сперва теоретически обосновать организацию русской рабочей социалистической партии. Перед социалистической интеллигенцией была выдвинута обязанность — объединить рабочих и подготовить их к борьбе против царизма, а также против будущих буржуазных партий. Однако не следует в такой обязанности социалистической интеллигенции усматривать старые народнические взгляды на исключительную роль интеллигенции в освободительном движении. Рабочему классу предоставлялась самостоятельная и руководящая роль в борьбе за социализм в выработке деталей социалистической программы. Подчеркивалось обязательным для рабочих, а не для интеллигенции завоевание политического господства в стране.

В признании руководящей роли рабочего класса, необходимости создания политической партии рабочего класса и завоевания рабочими политической власти в стране заключалось принципиальное различие между марксистами и народниками, а также большая историческая заслуга группы «Освобождение труда».

Политическая борьба имела своей ближайшей целью свержение царизма и установление нового демократического государства. Группа «Освобождение труда» признавала необходимость создания нового государства для построения социалистического общества. И в этом пункте явно выявился ее отказ от анархистских убеждений. Правда, в программе провозглашалось анархистское противопоставление государства обществу, однако оно сопровождалось марксистскими идеями о государстве как об организации господствующей части общества. Марксистская группа провозгласила борьбу за уничтожение капитализма в целях построения социалистического бесклассового общества.

В противовес народникам признавалась необходимость политической борьбы против царизма, за создание демократического государства, которое сможет совершить экономический переворот в интересах рабочего класса.

В качестве экономических требований выдвигались:

1) радикальный пересмотр аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ; предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем крестьянам, которые найдут это для себя удобным;

2) устранение существовавшей податной системы и установление прогрессивного подоходного налога;

3) законодательное регулирование отношений рабочих (городских и сельских) с предпринимателями и организация соответствующей инспекции с представительством от рабочих;

4) государственная помощь производительным ассоциациям, организующимся во всевозможных отраслях земледелия, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.).

Все эти экономические требования выдвигались в качестве программы борьбы против царизма, а не программы будущего демократического государства. Несомненно, каждый пункт означал противопоставление интересов широких трудящихся масс господствующим помещичье-буржуазным классам.

Существовавшая в 1884 г. подушная подать была отменена в 1887 г., фабричная инспекция существовала в России, право выхода крестьян из общины узаконено столыпинской реформой, однако все эти реформы сопровождалось установлением нового экономического гнета по отношению к рабочим и крестьянам. Программные требования группы «Освобождение труда» были сформулированы, исходя из демократических позиций в целях уничтожения царского самодержавия.

Группа «Освобождение труда» выдвинула требование о радикальном пересмотре аграрных отношений, т. е. об усло-

виях выкупа земли и наделении землей крестьянских обществ. Кроме того, признавалось необходимым предоставить крестьянам право отказа от надела, крестьяне получали право выхода из общины, если находили для себя это удобным.

Прежде всего следует подчеркнуть самый факт наличия аграрной программы в системе взглядов группы «Освобождение труда». Необходимость радикальных аграрных изменений была признана, но недостаточно широко формулирована. Совершенно обойден вопрос о помещичьей земельной собственности, хотя не может быть сомнения в том, что при радикальном пересмотре аграрных отношений эта собственность не могла остаться без изменений. Вполне отчетливо звучит в программе русских марксистов разрыв с народническими представлениями об общине, особенно в требовании обеспечить за крестьянами право выхода из общины.

Чисто рабочие требования о взаимоотношениях между рабочими и предпринимателями сформулированы гораздо слабее, чем в программах рабочих союзов, в особенности в программе «Северного союза русских рабочих».

Требование государственной помощи производительным ассоциациям практически могло означать помощь кооперации, всевозможным артелям кустарей, но вряд ли имело большое практическое значение в условиях тогдашней царской России.

Следует признать, что экономическая часть программы группы «Освобождение труда» разработана не достаточно, но, самое главное, в ней содержался разрыв с народничеством. Вопросы политической борьбы, завоевания рабочим классом политических свобод и политической власти имели исключительно принципиальное значение в программных требованиях, сформулированных Г. В. Плехановым.

В оценке программы группы «Освобождение труда» следует подходить не столько для обнаружения ее недостатков, сколько для констатации возникновения нового, марксистского направления в русском освободительном движении, которое явилось началом марксистского обоснования задач борьбы русского рабочего класса против царизма и капиталистического общественного строя.

Программа первой русской социал-демократической группы по-новому ставила и решала социальные вопросы. С большим интересом и вниманием отнеслись к ней революционеры, переходившие на социал-демократические позиции. Однако не сразу она стала общей программой для всей русской социал-демократии. Не без возражений воспринята она была петербургской группой социал-демократов под руководством Д. Благоева, в программе которой сочетались идеи марксизма, лавризма, лассальянства и либерального народничества. Но после решения спорных вопросов все социал-демократы сгруппировались вокруг «Освобождения труда».

Вторая социал-демократическая программа

В 1885 г. Г. В. Плеханов вместе со своими товарищами составил «Проект программы русских социал-демократов», распространявшийся вплоть до появления ленинского проекта программы партии. Как можно судить по названию, уже в 1885 г. речь шла не о программе женевской группы, а всех русских социал-демократов. Многие были взяты из первой программы, в особенности политические и экономические требования, однако не обошлось и без существенных изменений.

При сравнении программы социал-демократической группы «Освобождение труда» 1884 г. с «Проектом программы русских социал-демократов» 1885 г. обнаруживается много общего, однако имеются и несомненные различия. Изменения коснулись прежде всего начальной части программы, значительно уточнена вводная теоретическая часть.

В первой программе группы «Освобождение труда» было сформулировано следующее положение о будущем социалистическом обществе: «Экономическое освобождение рабочего класса будет достигнуто лишь путем передачи в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства и согласно с общественными потребностями организации всех функций социально-экономической жизни»¹.

В этой формулировке привлекает к себе внимание прежде всего вопрос о коллективной собственности трудящихся. Можно подумать, что здесь выдвинуто анархистское требование о передаче заводов и фабрик в коллективную собственность рабочих, работающих на данных заводах и фабриках, в коллективную собственность которых могли поступать созданные ими продукты. Кроме того, весьма неопределенно звучало и требование дальнейшей организации всех функций социально-экономической жизни.

В «Проекте программы русских социал-демократов» исчезли все старые бакунистские представления о будущем обществе: коллективная собственность заменена общественной, т. е. общенародной, собственностью. Более четко выделено основное требование — о переводе всех средств и предметов производства в общественную собственность, о тех последствиях, которые должны свершиться после осуществления этого основного требования.

Начинается «Проект программы русских социал-демократов» со следующих положений: «Русские социал-демократы, подобно социал-демократам других стран, стремятся к полному освобождению труда от гнета капитала. Такое освобождение может быть достигнуто путем перехода в обществен-

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 357.

ную собственность всех средств и предметов производства, перехода, который повлечет за собою:

а) устранение современного товарного производства (т. е. купли и продажи продуктов на рынке) и

б) замену его новой системой общественного производства по заранее составленному плану, ввиду удовлетворения потребностей как целого общества, так и каждого из его членов, в пределах, допускаемых состоянием производительных сил в данное время»¹.

Провозглашалась задача замены товарного производства новой системой общественного производства, причем под товарным производством понимался капиталистический способ производства.

Уточнено содержание конечных целей. Если в первой программе говорилось о «радикальной экономической революции», то во второй эта революция прямо и правильно называлась коммунистической. Авторы программы не ставили вопроса о двух фазах коммунизма.

Проблемы переходного периода от капитализма к социализму не были поставлены в проекты программы, но нельзя сказать, что предполагался немедленный переход к коммунизму.

На начальных стадиях существования группы «Освобождение труда» особенно остро стояла задача борьбы с идеями народолюбства, не были изжиты и все старые предрассудки. Поэтому в первой программе после того, как была поставлена цель — подготовить рабочий класс к сознательному социально-политическому движению, было сказано:

«Преследуя эту цель всеми зависящими от нее средствами, группа «Освобождение Труда» в то же время признает необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства и расходится с партией «Нар. Воли» лишь по вопросам о так называемом захвате власти революционной партией и о задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса»².

Как видно, в 1884 г. еще не вполне осознаны были все разногласия с «Народной волей», но самое главное не в этом. Только что приведенное заявление мешало самой группе «Освобождение труда» определить свое отношение к марксистскому учению о диктатуре пролетариата и тем самым точно и ясно сказать, какими средствами и каким путем будет осуществлено социалистическое и коммунистическое преобразование общества. В первой программе шла речь только о демократическом государстве, возникающем после падения царизма. Во второй программе внесена полная ясность в во-

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, стр. 400.

² Г. В. Плеханов, Программа социал-демократической группы «Освобождение труда». Соч., т. II, стр. 361—362.

прос о диктатуре пролетариата. «Так как освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, так как интересы труда в общем диаметрально противоположны интересам эксплуататоров и так как поэтому высшие классы всегда будут препятствовать указанному переустройству общественных отношений, — то неизбежным предварительным его условием является *захват рабочим классом политической власти в каждой из соответствующих стран*. Только это временное господство рабочего класса может парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и их борьбе». Вопрос о разногласиях с «Народной волей» вычеркнут из второй программы, но, конечно, это не только не означало их ликвидацию, а, напротив, еще большее обострение. Вопрос о захвате политической власти совершенно иначе решался во второй программе, чем в первой.

Самое важное, на что следует обратить внимание, — это провозглашение задачи захвата рабочим классом политической власти в каждой из соответствующих стран. Захват политической власти был вполне четко сформулирован в проекте программы русских социал-демократов. В первой программе группы «Освобождение труда» эта идея высказана не так ясно: завоевание рабочими политического господства внутри каждого из соответствующих государств.

В вопрос о государстве внесены значительные уточнения, судя по первой программе группы «Освобождение труда» можно предположить, что рабочие завоевывают политическое господство в существующем государстве, затем вполне демократическое государство совершает экономический переворот и уничтожается государство, противостоящее обществу. По всей вероятности, самим членам группы «Освобождение труда», и прежде всего Г. В. Плеханову, показались несовершенными все эти высказывания о государстве. Поэтому в новом документе исчез пункт о демократическом государстве, об уничтожении государства и возникло положение о захвате рабочим классом политической власти в каждой стране, т. е. о политической власти в руках пролетариата. Диктатура пролетариата не была названа, однако вполне четко были сформулированы задачи захвата власти рабочим классом: парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и их борьбе.

Г. В. Плеханов и его товарищи указывали на международную солидарность пролетариата, на преданность идеям I Интернационала.

Дан был и краткий анализ пореформенного экономического развития России: признавалось, что капитализм сделал громадные успехи со времени отмены крепостного права, крестьянская община разлагалась и превращалась в простое средство закрепощения государством крестьянского населе-

ния и в орудие эксплуатации бедных общинников богатыми. Констатировалось, что трудящиеся массы в России находились под двойным гнетом: развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства. По всей вероятности, под патриархальным хозяйством подразумевались общинные формы крестьянского землевладения. О помещичье-дворянском гнете совершенно умалчивалось. Не были вскрыты и антагонистические противоречия между дворянским и крестьянским землевладением, обойден вопрос о классовой борьбе между помещиками и крестьянами.

Весьма четко была определена первоочередная задача — низвержение царизма, обоснована необходимость создания революционной рабочей партии.

Ленинская оценка проекта программы 1885 г.

«Проект программы русских социал-демократов» характеризует распространение марксистского учения в России и формулировку основных политических и экономических требований.

Как указывал В. И. Ленин, этот проект в общем и целом вполне удовлетворительно разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории. В этом проекте точно указан тот класс, который один только может быть в России (как и в других странах) самостоятельным борцом за социализм, — рабочий класс, «промышленный пролетариат»; указана та цель, которую должен ставить себе этот класс, — «переход всех средств и предметов производства в общественную собственность», «устранение товарного производства» и «замена его новой системой общественного производства» — «коммунистическая революция»; указано «неизбежное предварительное условие» «переустройства общественных отношений» — «захват рабочим классом политической власти»; указана международная солидарность и необходимость «элемента разнообразия в программах социал-демократов различных государств сообразно общественным условиям каждого из них в отдельности»; указана особенность России, «где трудящиеся массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства»; указана связь русского революционного движения с процессом создания (силами развивающегося капитализма) «нового класса — промышленного пролетариата, более восприимчивого, подвижного и развитого»; указана необходимость образования «революционной рабочей партии» и ее «первой политической задачи — низвержение абсолютизма»: указаны «средства политической борьбы» и выставлены ее основные требования.

Все эти элементы программы, как указывал В. И. Ленин, «совершенно необходимы в программе социал-демократической рабочей партии, — все они выставляют такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран, — в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения»¹.

Такая ленинская оценка программы группы «Освобождение труда» отнюдь не означает, что в ней нет ошибочных положений, а также положений, позднее устаревших в ходе классовой борьбы.

Анализируя аграрную программу 1885 г., ничем не отличающуюся от программы 1884 г., В. И. Ленин указывал на ее недостатки. «Ошибочность этой программы, — писал Ленин, — ее абстрактность, отсутствие всякого взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление», но при этом В. И. Ленин считал необходимым сделать следующее предупреждение: «Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы»².

В проекте программы 1885 г. так же как и в программе 1884 г. не было развернутых требований по рабочему вопросу. Вполне естественным было требование государственной помощи производительным ассоциациям, но, как показал весь опыт общественной жизни России, это требование выдвигалось также либеральными народниками и либерал-народниками, оно не могло привести к каким-либо положительным результатам в смысле улучшения экономического положения ремесленников и кустарей.

Однако недостатки и ошибки «Проекта программы русских социал-демократов» не могут заслонить его важнейшего исторического значения на пути к созданию марксистской партии русского рабочего класса.

В программе подчеркивалось, что первой и главнейшей обязанностью русских социал-демократов является образование революционной рабочей партии.

Деятельность группы «Освобождение труда» до II съезда партии имела исключительное значение для пропаганды марксизма в России.

Переход от народничества к марксизму группы «Освобождение труда» под руководством Г. В. Плеханова стал эпо-

¹ В. И. Ленин, Проект программы нашей партии. Соч., т. 4, стр. 217.

² В. И. Ленин, Аграрная программа социал-демократии в период первой русской революции 1905—1907 годов. Соч., т. 13, стр. 231.

хальным событием в истории русской общественной мысли, ознаменовавшим начало социал-демократического периода в русской экономической литературе.

Эволюция социально-экономических взглядов Г. В. Плеханова

Основным идейным руководителем первой марксистской группы стал Г. В. Плеханов — пионер марксизма в России. Георгий Валентинович Плеханов родился в 1856 г.

По своему сословному положению он принадлежал к дворянам и поэтому вначале подготавливался к государственной военной службе. Окончив Воронежскую военную гимназию в 1873 г., он осенью того же года переехал в Петербург и был принят в число юнкеров Константиновского военного училища. Но сразу же обнаружился разрыв между умственными запросами Плеханова и казарменным режимом военного училища. В 1874 г. он получает разрешение на перевод в гражданскую высшую школу и поступает студентом в Петербургский горный институт. Здесь он весьма успешно занимался химией, но студенческие занятия не могли удовлетворить его теоретические искания. Вскоре же он примыкает к революционному народническому студенчеству и сам становится активным членом подпольной организации «Земля и воля». По собственному признанию, он тогда тяготел к бакунизму.

6 декабря 1876 г. на площади у Казанского собора произошла революционная демонстрация, первое массовое политическое выступление в столице против царизма, организованное народниками, но при самом ближайшем участии петербургских рабочих. Плеханов произнес речь, ставшую ярким началом его активной политической деятельности.

Социально-экономические взгляды Г. В. Плеханова претерпели принципиальную эволюцию. Наиболее значительным, положительным в жизни и общественной деятельности является его марксистский период, когда Плеханов отделился от народнической идеологии, перешел на идейные позиции учения Маркса и Энгельса и вел борьбу против народничества. Нельзя понять эволюцию Плеханова, переход его к марксизму, без анализа предшествующих народнических взглядов; следует также вскрыть те ошибочные положения, которые привели Плеханова в конце концов к меньшевизму. Вся его политическую деятельность можно разделить на следующие периоды: 1) народнический — 1875—1883 гг., до организации социал-демократической группы «Освобождение труда», 2) марксистский — с 1883 до 1903 г., когда Плеханов стал основателем русской социал-демократии и дал целый ряд

важнейших сочинений по основным вопросам марксизма, 3) меньшевистский — с 1903 г. В 1908 г. Плеханов порвал связи с ликвидаторами и вместе с В. И. Лениным боролся за сохранение подпольной социал-демократической партии, но позднее он вновь сблизился с ликвидаторами, а во время первой империалистической войны встал на позиции социал-шовинизма. Возвратившись в Россию после Февральской революции 1917 г., он, оставаясь на позициях социал-шовинизма, скатился к либерализму, в лагерь врагов пролетариата. Издаваемая им газета «Единство» имела контрреволюционные задачи.

Но все же после Великой Октябрьской социалистической революции он отверг предложение белогвардейцев о вступлении в контрреволюционное правительство.

Плеханов-народник. В народнический период своей деятельности Плеханов проявил себя как виднейший теоретик партии «Земля и воля». Ему принадлежит большая статья «Закон экономического развития и задачи социализма в России», опубликованная в журнале «Земля и воля», и статья «Поземельная община и ее вероятное будущее», которая была опубликована в легальном журнале «Русское богатство».

Плеханов тогда не вполне разбирался в теоретических вопросах социалистического движения и поэтому ставил в один ряд Родбертуса, Энгельса, Карла Маркса и Дюринга, причислив их всех к социалистам.

Плеханов выдвинул положение о том, что капитализм стал прогрессивным явлением лишь в Западной Европе, где в отличие от России нет общины и господствует частная собственность. Капитализм прогрессивен тогда, когда он возникает в обществе, существующем на принципе индивидуализма, так как капитализм подготавливает обобществление производства и воспитывает рабочий класс. Для России, где господствует поземельная община, существующая на принципе коллективизма, капитализм, по мнению Плеханова, был явлением регрессивным. Капитализм устанавливает индивидуализм, вытесняя более высокую форму кооперации — крестьянскую общину. Народник Плеханов противопоставлял капитализму крестьянскую общину как высший тип социального устройства.

Из этих неправильных посылок делался вывод о том, что Россия не только может, но и обязательно должна миновать капиталистическую стадию своего развития. Народники-землевольты считали, что, свергнув царизм, они создадут условия для социалистического переустройства всей России, и прежде всего крестьянской общины. Крестьянство Плеханов считал основным революционным классом, а городских рабочих — союзниками крестьянства.

В русской литературе появились исследования М. М. Ковалевского по вопросам общинного землевладения и стати-

стический сборник, составленный В. И. Орловым, в которых указывались факты распада крестьянской общины под влиянием ее собственных внутренних причин. В статье, опубликованной в «Русском богатстве», Г. В. Плеханов отказался признать процесс разложения общины под влиянием «самопроизвольного» фактора. Он допускал лишь внешние причины разложения общины, к которым относил прежде всего экономическую политику царизма. Дальнейшую судьбу общины он ставил в зависимость от отношения к ней русской интеллигенции, от правильного понимания интеллигенцией экономических задач России. По его мнению, интеллигенция могла спасти крестьянскую общину от гибели. Плеханов разделял все свойственные народническому течению предрассудки и находился на ложных идеологических позициях.

После раскола «Земли и воли» Плеханов не пошел с народолюбцами и возглавил группу «Черный передел». Тем самым он попытался сохранить свои прежние позиции. Нет оснований считать, что чернопеределческий период в какой-либо мере приближал его к марксизму или способствовал последующему переходу на позиции научного социализма.

Журнал «Черный передел» был органом социалистов-федералистов, т. е. приверженцев бакунистских взглядов по вопросу о государстве, которое должно быть заменено федерацией общин. Чернопеределцы причисляли себя к народникам-революционерам.

В первой редакционной статье журнала «Черный передел» Плеханов сделал следующее заявление: «Исходя из условий русских общественных отношений в постановке своей практической программы, русская социально-революционная партия не может упускать из виду положений научного социализма, которые должны служить для нее критерием при оценке различных сторон и форм народной жизни»¹. Однако никаких общетеоретических и практических выводов из этого заявления не делалось. По всей вероятности, редактор «Черного передела» хотел лишь сказать о необходимости тесной связи русского революционного движения с западноевропейским. В этой связи следует иметь в виду, что один из чернопеределцев и будущий организатор группы «Освобождение труда» П. Б. Аксельрод еще в середине 70-х годов установил связи с западноевропейским социалистическим движением, а позднее участвовал в работе международного социалистического конгресса в Хуре.

Во всяком случае, «Черный передел», по мнению К. Маркса, оставался бакунистской организацией². К. Маркс

¹ Г. В. Плеханов, Собрание сочинений, т. I, стр. 109.

² Письмо К. Маркса — Ф. А. Зорге от 5 ноября 1880 г., К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 100.

и Ф. Энгельс встали на сторону народолюбцев против группы чернопредельцев. В. И. Ленин указывал, что анархические элементы во взглядах чернопредельцев верно отмечены К. Марксом¹. За два года до организации группы «Освобождение труда», еще в октябре 1881 г., Плеханов заявлял то, от чего сам должен был отказаться, перейдя к марксизму. Народник Плеханов тогда писал П. Л. Лаврову: «С тех самых пор, как во мне началась пробуждающаяся критическая мысль», Вы, Маркс и Чернышевский были любимейшими моими авторами, воспитывавшими и развивавшими мой ум во всех отношениях»². Как видно, К. Маркс всегда принадлежал к любимейшим авторам Плеханова, однако в народнический период его деятельности им не было осознано принципиальное отличие К. Маркса ни от Н. Г. Чернышевского, ни от П. Л. Лаврова. Но весьма характерно, что незадолго до перехода к марксизму он не вспоминал о своей прежней солидарности с бакунизмом.

Переход от народничества к марксизму

Создание первой марксистской организации обусловлено глубокими изменениями как в экономике России, так и в ее освободительном движении.

Капитализм в стране развивался, русский пролетариат выходил на арену классово-борьбы, стихийно переходя от стачек и забастовок против своих хозяев к борьбе против царизма. Народничество становилось отсталой идеологией, не отражающей новые экономические и политические сдвиги в стране. Самая боевая и революционная организация — «Народная воля» потерпела поражение 1 марта 1881 г.

Большое влияние на Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» оказали факты роста рабочего движения в России. Наиболее развитая часть петербургских рабочих в своих политических взглядах и стремлениях значительно разошлась с бунтарями-народниками³. Уже тогда на страницах «Земли и воли» Плеханов констатировал разрыв между народниками и рабочими массами. Переезд за границу способствовал еще большему уяснению ведущей роли пролетариата в освободительном движении.

Кризис народолюбчества не все тогда поняли. Историческая заслуга Г. В. Плеханова и его друзей заключается в том,

¹ См. В. И. Ленин, Предисловие к переписке Ф. А. Зорге. Соч., т. 12, стр. 336.

² Письмо Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову 31 октября 1881 г., помещенное в кн. Л. Г. Дейча. «Г. В. Плеханов, Материалы для биографии», М., 1922, стр. 87.

³ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 184.

что они раньше всех (еще при организации «Черного передела») заняли отрицательное отношение к политическому террору, обнаружили шаткость теоретических позиций народолюбчества. Но это не значит, что Плеханов сразу же пошел на разрыв с «Народной волей». Напротив, его статьи, помещенные в заграничном «Вестнике Народной воли», свидетельствуют о стремлении к пропаганде марксистских идей на страницах этого журнала. Лишь после того, когда П. Лавров отказался поместить статью «Социализм и политическая борьба», последовал формальный разрыв.

Не может быть сомнений в том, что эмиграция способствовала отходу от активной народнической деятельности и целеустремленному изучению трудов основоположников научного социализма.

По-новому подошел к учению К. Маркса Плеханов только за границей. Здесь он признал необходимым перевести на русский язык «Манифест Коммунистической партии», здесь он настолько воспринял идеи научного социализма, что готов был создать из «Капитала» К. Маркса прокрустово ложе для всех сотрудников «Вестника Народной воли». В этом народническом журнале он провозгласил задачу критической оценки всех элементов народничества и перехода русских революционеров на позиции научного социализма.

Предисловие к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» относится к народническому периоду деятельности Плеханова, все еще признававшему распространенное тогда убеждение в том, что задачи русских социалистов существенно отличаются от задач, стоящих перед западноевропейскими социалистами; но в этом предисловии проводится мысль о необходимости самостоятельной организации русского рабочего класса.

Весьма важным моментом эволюции Плеханова к марксизму является его признание неизбежности развития капитализма в России. В конце 1881 г. в письме к П. Л. Лаврову он заявил, что «Россия уже вступила на путь естественного закона своего развития и все другие пути, — мыслимые, быть может, для каких-нибудь других стран, — для нее закрыты»¹. Весьма характерно, что это заявление сделано после событий 1 марта 1881 г. После краха народолюбческого движения Плеханов встал на путь к марксизму, однако пока еще не порвал свои связи с «Народной волей» и не осознал необходимости самостоятельной марксистской партии.

Наиболее явный разрыв с народничеством заметен в его статье «Афанасий Щапов», опубликованной в № 1 «Вестника Народной воли». Профессор Казанского университета, историк А. Щапов пытался определить социалистические основы

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. I, стр. 210.

крестьянской общины и всей экономики России в отличие от западноевропейской. Изживая народническую идеологию, Плеханов опроверг общинную концепцию А. Шапова и призвал народолюбцев черпать свои воззрения не в прошлом России, а только в будущем революционном значении рабочего класса. В этой статье Плеханов уже заявляет о своем переходе на позиции марксизма. Тем самым за границей Плехановым были пересмотрены его теоретические позиции.

Нельзя только какой-либо одной из указанных выше причин объяснить переход группы черноперелыццев на позиции марксизма. Вся историческая обстановка, весь опыт революционного движения подсказывали необходимость отказаться от народнической идеологии. Но это сделали не все народники, а только немногие во главе с Плехановым.

Плеханов-марксист. С именем Г. В. Плеханова связана разработка и решение теоретических вопросов, выдвигавшихся жизнью перед первыми русскими марксистами.

Отказ П. Л. Лаврова поместить в «Вестнике Народной воли» статью Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», издание этой статьи отдельной брошюрой в октябре 1883 г., последующие выступления Лаврова против группы «Освобождение труда» и ответ на них Плеханова книгой «Наши разногласия» — все эти события выявили полный разрыв в теоретическом и организационном отношении между марксистами и народолюбцами.

Трудно переоценить историческое значение брошюры «Социализм и политическая борьба». В. И. Ленин рассматривал ее как первое провозглашение основных положений русского марксизма, подтверждающее истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастет стадию зародышевого состояния и детства, только тогда станет классовым учением, когда перейдет к политической борьбе; в названной брошюре эта истина подтверждена в применении к России, показано, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма с политической борьбой, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы.

Народничество во всех своих течениях отрицало необходимость политической борьбы. Как показал Г. В. Плеханов, бакунисты мало задумывались об экономических последствиях проповедуемой народной революции, они считали своей обязанностью устранить те общественные условия, которые мешали, по их мнению, нормальному развитию народной жизни, основанной на общинном строе. Поэтому им казалось вредным политическое воспитание народа, так как участие народа

в общественной жизни России могло привести его к признанию необходимости государства, государственности и отвлечь его от бунта против царизма. Впередовцы отрицали политику так же решительно, как и анархисты. Ткачевисты не отрицали политику, но понимали ее исключительно в форме заговора с целью захвата государственной власти.

Народолюбцы признавали необходимость политического переворота в целях осуществления социальных преобразований, но вся их практическая деятельность (террор) противоречила задачам политической борьбы. Новая постановка вопроса о государстве и государственной власти на страницах «Народной воли» не сопровождалась отказом от старых народнических предрассудков. А этот отказ был необходим для перехода на позиции научного социализма.

Впервые в русской литературе Г. В. Плеханов дал обзор основных идей К. Маркса и Ф. Энгельса, обосновал переход русских социалистов на классовые позиции пролетариата, участие в политической борьбе, необходимость диктатуры пролетариата для уничтожения буржуазного общества.

Обосновывая необходимость подготовки к созданию рабочей социалистической партии России, сосредоточению пропагандистской и организационной работы в промышленных центрах страны, Плеханов не забывал и о крестьянине, полагая целесообразным требование национализации земли.

Плеханов открыто выступил против народнических представлений о капитализме. Он заявил, что капитализм в России уже делает свое дело, в России уже развивается капитализм. Пока еще не были подвергнуты детальному анализу процессы капиталистического развития, поэтому Плеханов не отвергал народнический тезис о возможности развития крестьянской общины в сторону социализма. Но уже ограничивал эту возможность победой пролетарской революции на Западе.

Брошюра Плеханова имела весьма важное значение в истории распространения марксистских идей в России. Высоко оценивал брошюру «Социализм и политическая борьба» В. И. Ленин, указывая, что это было первое исповедание веры русского социализма, когда впервые русский социализм заявил о своих теоретических взглядах и о своей программе.

Брошюра «Социализм и политическая борьба» содержала призыв к рабочим и крестьянству, к народнической интеллигенции пересмотреть свои старые убеждения и перейти на позиции научного социализма.

«Наши разногласия» — преимущественно экономическое произведение, посвященное проблемам развития российского капитализма, направленное против народнической теории о возможности для России избежать капитализма.

Но возник и другой повод для такого экономического исследования. Народовольцы, в частности Л. Тихомиров, стали тенденциозно искажать взгляды группы «Освобождение труда». Возникло умозаключение, будто русские марксисты, убедившись, что ближайшее будущее принадлежит капитализму, готовы толкать русский народ в железные объятия капитала и отказываться от борьбы за экономическое освобождение народа.

В споре между марксистами и народниками вновь всплыл вопрос: должна или не должна Россия пройти через «школу» капитализма?

Впервые в русской литературе Г. В. Плеханов заявил о том, что русский капитализм уже существует и неизбежно расширяет свое влияние в стране по законам общественного развития.

Если мы еще раз спросим себя, писал Г. В. Плеханов в «Наших разногласиях», «пройдет ли Россия через школу капитализма, то, не колеблясь, можем ответить новым вопросом — почему же бы ей и не окончить той школы, в которую она уже *поступила?*»¹

На страницах «Вестника Народной воли» Л. Тихомиров, повторяя аргументацию В. Воронцова, утверждал, что для русского капитализма почти совсем нет рынков. Возражая ему, Плеханов указывал на самый факт успешных усилий русской буржуазии обеспечить сбыт своих товаров на внутреннем рынке, причем этому благоприятствовала экономическая политика Александра II и Александра III.

Плеханов отверг аргументацию Тихомирова и Воронцова, однако не с такой силой и без того теоретического обоснования, которое позднее дал В. И. Ленин.

Разбирая доводы Тихомирова против русского капитализма (численный застой рабочего класса, антикапиталистический характер артелей кустарей, невозможность сбыта товаров капиталистической промышленности и т. д.), Плеханов приходил к противоположному выводу. С полным основанием он мог заявить, что капитализм «...становится полновластным хозяином России»². Это заявление имело ярко выраженную антинародническую направленность, однако его нельзя считать вполне правильным при анализе особенностей пореформенного развития сельского хозяйства, где наряду с капиталистическими отношениями еще сохраняли всю свою силу остатки старого барщинного хозяйства и где помещичье землевладение господствовало над крестьянским.

Народники возлагали все надежды на жизнеспособность и нерушимость крестьянской общины, Плеханов достаточно убе-

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. 11, стр. 270.

² Там же, стр. 231.

дительно доказал разложение общины и тем самым всю неосновательность народнических верований спасти Россию от капитализма путем укрепления крестьянского хозяйства. Но анализ помещичьего хозяйства при этом не был сделан, не определено соотношение между помещичьим и крестьянским землевладением, не осознана задача полного уничтожения помещичьего землевладения в России. Конечно, нельзя в этом упрекать Плеханова и в какой-либо мере снижать историческое значение «Наших разногласий». Однако все это необходимо учесть для дальнейшего сопоставления ленинского и плехановского анализа пореформенной экономики России, для объяснения плехановских ошибок периода его меньшевистской деятельности, когда он отрицал революционность крестьянства в борьбе против помещичьего землевладения. Для Плеханова характерен догматический подход к решению проблемы о развитии капитализма в России. Его историческая заслуга являлось доказательство самого факта существования и развития отечественного капитализма, однако своеобразие капиталистического развития в стране с остатками феодальных отношений не было исследовано Плехановым, что и явилось одной из причин его меньшевистского понимания российской деятельности.

«Наши разногласия» направлены не только против всей системы взглядов народовольцев 80-х годов, но и против идейных истоков народнического мировоззрения. Плеханов подверг критическому разбору господствующую в течение нескольких десятилетий, начиная с Герцена, веру в социалистические основы крестьянской общины, он резко осуждал заявления Ткачева о прирожденности коммунистических инстинктов у русского крестьянина, он вскрыл переход народовольцев на позиции ткачевизма с надеждой на осуществление антиправительственного заговора в России без всякой связи с народным освободительным движением. Вере народовольцев во всепобеждающую силу русской интеллигенции Плеханов противопоставил задачу объединения пролетариата для борьбы против царизма, для осуществления программы «Манифеста Коммунистической партии». Одновременно в «Наших разногласиях» была доказана вся несостоятельность экономической программы народников.

Плеханов-марксист отстаивал задачу перехода политической власти в руки рабочего класса в целях установления диктатуры пролетариата.

Подчеркивая исключительно важную историческую роль «Наших разногласий» в борьбе против народнической идеологии и распространения марксистских идей, следует отметить, что классовую сущность народничества Плеханов оказался не в состоянии понять. Он доказал лишь ошибочность системы взглядов народничества, но был далек от истины,

когда оценивал народничество как реакционное течение русской интеллигенции славянофильского толка, когда имел в виду вопрос о крестьянской общине, устанавливая сходство между славянофилами и народничеством. В данном случае Плеханов классовый анализ подменял установлением общности одних и тех же идей.

Славянофилы и народники верили в твердые устои крестьянской общины, но первые — с позиций класса крепостников-помещиков, а вторые — защищая крестьянское землевладение против посягательств крепостников-помещиков. Плеханов никогда не мог понять, что народничество выражало систему взглядов крестьянской демократии, что под ошибочной и утопической оболочкой народнической идеологии скрывались революционно-демократические стремления русского крестьянства уничтожить все остатки крепостничества и феодального гнета.

Разочаровавшись в своих надеждах на крестьянство (во время своего «хождения в народ»), Плеханов перестал вообще верить в революционную роль крестьянства, что позднее привело его к меньшевистскому неверию в возможность революционного союза пролетариата и крестьянства, к недооценке революционного значения крестьянства в освободительном движении, а тем самым и к переоценке роли либеральной буржуазии.

В «Наших разногласиях» не раскрыта народническая сущность воззрений Н. Даниельсона, он даже противопоставлен народовольцу Тихомирову. Фактически Плеханов никогда не выступал с развернутой критикой «Очерков нашего пореформенного общественного развития». Другой идеолог народничества — В. Воронцов охарактеризован только как реакционер, в одну компанию с которым попали народовольцы по своим идейным позициям. Развернутую борьбу против концепции В. Воронцова и Н. Даниельсона начал первым В. И. Ленин.

Но все же значительно позднее Плеханов вынужден был заняться критикой взглядов экономиста народнического лагеря. В 1896 г. вышла в свет его книга «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)», с весьма подробным анализом социологических и политико-экономических идей этого автора. Критикуя идеолога либерального народничества, Плеханов показал, что в области политической экономики В. Воронцов стоял на позициях вульгарной школы и был далек от тех достижений, к которым пришла старая классическая буржуазная школа. С большим успехом Плеханов защитил трудовую теорию стоимости, от которой отказывался либеральный народник.

Однако сам Плеханов обнаруживал такие суждения, которые никак не могут быть признаны за марксистские. Закон

стоимости оказывался действовавшим не только в товарном хозяйстве, но и в натуральном, примитивном хозяйстве дикарей. Экономическая роль закона стоимости суживалась до распределения труда по отраслям производства. Подчеркивая распределительные функции закона стоимости, Плеханов доходил до признания его внеисторического характера. Он упускал значение закона стоимости как закона движения товарного хозяйства и превращения товарного производства в капиталистическое. Защищая теорию цены производства, Плеханов считал, что она принадлежит Рикардо и Родбертусу. Закон цены производства он трактовал как результат внешнего столкновения двух совершенно самостоятельных законов — трудовой стоимости и равной нормы прибыли.

По вопросу об основных экономических категориях капиталистического общества Плеханов пытался не отступать от теории К. Маркса, однако допускал ошибочные формулировки. При характеристике капитализма на первый план он выдвигал товарное производство и тем самым давал повод к отождествлению простого товарного производства с капиталистическим. Хотя Плеханов признавал марксистское учение о прибавочной стоимости и никогда не стремился к ее ревизии, при определении капитала он упускал вопрос об эксплуатации. По определению Плеханова, «капитал есть меновая стоимость, одаренная способностью к совершенно, по-видимому, производному возрастанию»¹. В вопросе о заработной плате у Плеханова уживались марксистские и лассальянские представления. Он был сторонником лассальянского «железного закона заработной платы». Верность марксистскому учению он сочетал с отрицанием абсолютного обнищания рабочего класса. При характеристике причин экономических кризисов Плеханов особо подчеркивал анархию производства, не конкретизировал вопрос об основном противоречии капиталистического способа производства. Вопросы марксистской политической экономии не получили своего развития в произведениях Плеханова.

Наибольшую роль в пропаганде марксизма приобрела его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», с критикой народнической философии. В. И. Ленин считал необходимым подчеркнуть, что на этой книге «воспитывалось целое поколение русских марксистов»². Если в 80-х годах Плеханов стал пионером марксизма в России и глубоким противником народничества, то в 90-х и в дальнейших годах научное значение имеют исключительно его работы в области философии, в частности книга «Основные вопросы марксизма».

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. VI, стр. 111.

² В. И. Ленин, О фракции «передовцев». Соч., т. 16, стр. 243.

В этой связи особую ценность приобретает указание В. И. Ленина, сделанное уже после Великой Октябрьской социалистической революции: «Нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»¹.

Что касается проблем монополистического капитализма, то в этой области Плеханов оказался не на высоте выдвигаемых перед марксистской теорией задач, что и явилось одной из причин эволюции его не только к меньшевизму, но и к социал-шовинизму.

Однако нельзя не отметить, что в марксистский период Плеханов проявил себя не только в борьбе против русского народничества, но и против международного ревизионизма. Со всей силой марксистской аргументации Плеханов выступил против Эдуарда Бернштейна и других западноевропейских оппортунистов. Даже после того как Плеханов перешел в лагерь меньшевизма, В. И. Ленин считал необходимым отметить, что «единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов»².

Велики заслуги Плеханова как пропагандиста марксизма в борьбе с народничеством и бернштейнианством.

Переход Плеханова к меньшевизму и социал-шовинизму

Эмиграция Плеханова из России за границу сыграла весьма положительную роль на первом этапе организации русской социал-демократии для разрыва с народолюбцами и перехода на позиции марксизма. Но в дальнейшем не произошло сближения с рабочими организациями, с разросшимся социал-демократическим движением, а главное — не было продолжено более глубокое и детальное изучение политического и экономического развития России. Элементы меньшевизма в первоначальных работах Г. В. Плеханова развились в меньшевистскую концепцию исторического развития России. Новые политические вопросы Плеханов решал догматически, оглядываясь исключительно на опыт Западной Европы.

Происходила значительная эволюция взглядов Плеханова на явления русской жизни, причем иногда даже трудно объяс-

¹ В. И. Ленин, Еще раз о профсоюзах. Соч., т. 32, стр. 73.

² В. И. Ленин, Марксизм и ревизионизм. Соч., т. 15, стр. 19.

няя эволюция. Так, например, в народнический период своей революционной деятельности крестьянская община в представлении Плеханова была не только сохранившейся в России первобытной общиной, но и основой всего будущего России; перейдя к марксизму, он стал рассматривать общину как одну из ступеней разложения первобытного коммунизма, но уже в меньшевистский период он отказался от своих прежних взглядов и стал рассматривать общину как фискальное учреждение. Иными словами, он встал на точку зрения буржуазных историков, которые отрицали первобытнородовое происхождение крестьянской общины, считая, что она была создана государством в интересах фиска, т. е. в интересах своевременного и полного взимания с крестьянства налогов. Таким образом, Плеханову уже трудно было понять противоположность крестьянских и помещичьих земельных интересов.

Значительно изменились взгляды Плеханова на крестьянство. В период народничества крестьянство кажется ему основной революционной силой, в период марксизма он не отказывается от связей рабочего класса с крестьянством, а в период меньшевизма крестьянство представляется ему только контрреволюционным, способным всадить нож в спину пролетариату. Все это объясняется тем, что после марксистского периода Плеханов не пошел дальше в анализе политического и экономического развития России, не подверг специальному исследованию аграрные отношения, совершенно остался в стороне от изучения проблем империализма.

В. И. Ленин дал следующую оценку позициям Плеханова за период первой русской революции: «Теоретические работы последнего — главным образом критика народников и оппортунистов остаются прочным приобретением с.-д. всей России», но «как политический вождь русских с.-д. в буржуазной русской революции, как тактик Плеханов оказался ниже всякой критики»¹.

Фактически Плеханов предал интересы рабочего класса и пошел на поводу российской буржуазии. Особенно пагубно сказалось его неверие в революционные силы крестьянства, в необходимость и возможность революционного союза пролетариата и крестьянства.

Со времени начала империалистической войны 1914 г. он стал явным шовинистом и фактически пособником русского империализма. Он совершенно не разбирался в теоретических вопросах империализма и свел вопрос о войне к вопросу о том, какая страна первая начала нападение.

В то время как рабочий класс и трудовое крестьянство после Февральской революции стали бороться за переход к

¹ В. И. Ленин, Предисловие к русскому переводу брошюры: К. Каутский. «Движение силы и перспективы русской революции», Соч., т. II, стр. 375.

социалистическому преобразованию в стране и прежде всего за прекращение империалистической войны, Плеханов издает в Петербурге газету «Единство», проповедуя в ней объединение всех социал-шовинистических слоев и даже единство между рабочими и капиталистами. Весьма позорными были выступления Плеханова в период перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Фактически Плеханов перешел в лагерь врагов рабочего класса. Однако все его ошибочные и вредные выступления в этот период не могут заслонить той огромной прогрессивной роли, которую он сыграл в первый период зарождения и развития марксистских организаций в России.
